

МИРА ВИШЕС

АКАДЕМИЯ
ТАЛИСМАН

НЕ ВЛЕЗАЙ, ОНО РАСТЕТ

Академия Талисман

Мира Вишес

Не влезай, оно растёт

«Автор»

2026

Вишес М.

Не влезай, оно растет / М. Вишес — «Автор»,
2026 — (Академия Талисман)

Говорят, я слишком серьезная. Возможно. Но кто-то же должен заниматься учебой, пока остальные бегают по свиданиям. Я всего лишь хотела вырастить особенный цветок для курсовой работы! Моя жизнь была идеально распланирована – ровно до того дня, когда один самоуверенный тип перевелся в Академию и решил, что может получить все. Включая мою лабораторию. Он экспериментатор, балагур и ходячая неприятность. И я абсолютно, совершенно, стопроцентно не дам ему испортить мне жизнь.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мира Вишес

Не влезай, оно растет

Глава 1

Лаборатория на цокольном этаже – лучшее место для тех, кто не хочет, чтобы ему мешали. Толстые каменные стены гасили не только магические эманации, но и доносящиеся сверху звуки студенческой жизни. После восьми вечера здесь царила идеальная, почти могильная тишина, нарушаемая лишь гулом вытяжных артефактов и моим собственным дыханием. Обожаю это время! Никто не лезет под руку с дурацкими вопросами, не просит одолжить толченный лунный камень и не пытается выведать секретный ингредиент моего удобрительного зелья. Обычно студенты в такое время бегают по свиданиям. Тратят драгоценное время в Академии на личную жизнь, пф-ф-ф. И охота же им...

Я поправила манжет своего зеленого пиджака и склонилась над рабочим столом. Итак, все необходимые ингредиенты имеются. Корень мандрагоры – три щепотки, не больше, иначе зелье не ускорит рост, а загубит растение. Эссенция утренней росы, собранная мной лично на рассвете с паутины в оранжерее. Пыльца огненного папоротника – она требовала к себе предельного уважения: чуть перегреешь, и прощай, брови. И, наконец, мой секретный компонент – измельченная шкурка линялой коста-бульбы. Той, что мы сажали на отработку в начале учебного года, и которая так и норовила цапнуть за палец во время окучивания.

Рецепт я разрабатывала два месяца. Изначально это было стандартное зелье роста – им пользовались несколько поколений магов земли, чтобы выращивать рассаду. Но стандартное меня не устраивало. Слишком медленное, слабое и... обычное. Моя версия при условии точнейшего соблюдения пропорций должна давать буйный рост не по дням, а по часам. Если все получится, я заткну за пояс выскочек с факультета экспериментальной магии, которые считают, что природа – это скучно. Природа, доложу я вам, это не абстрактные эманации в вакууме гонять. Это мощь. Это жизнь. Это, в конце концов, красиво.

Размяв пальцы, я приступила.

Медный котелок был надраен до солнечного блеска – гигиена в зельеварении превыше всего. Зажженная грелка послушно лизнула дно синим огоньком. Первой в котелок отправилась основа – дистиллированная вода, настоящая на пяти видах мха. Я растерла пестиком в ступке корень мандрагоры – «тук-тук-тук». Кому-то это казалось скучным, но меня мерное постукивание успокаивало. Хотя не то чтобы я нервная...

Когда вода забулькала, я всыпала положенные три щепотки, и по лаборатории поплыл землистый аромат с пряными нотками. Хороший знак! Если бы пахло по-другому, пришлось бы начинать сначала. Настал черед эссенции утренней росы. Я добавляла ее по каплям, помещивая зелье стеклянной палочкой против часовой стрелки. Будущее зелье в котелке меняло цвет с мутного серого на прозрачно-зеленый.

Теперь пыльца – самая опасная часть. Я буквально по пылинкам всыпала ее в котелок. Зелье вспыхнуло золотым. Отлично, брови остались при мне. Последний штрих – измельченная шкурка. Я взяла баночку, и прямо над ухом, словно гром среди ясного неба, раздалось:

– А что это ты здесь делаешь?

От неожиданности рука дрогнула, в котелок ухнула добрая треть баночки. Бабах! Зелье взорвалось. Не так, чтобы сильно – стены, хвала богам, выдержали. Но содержимое котелка взметнулось к потолку зеленым гейзером и обрушилось вниз, окатив меня с головы до ног. Рефлексы сработали быстрее мыслей: я вскинула ладонь, выставив щит. Мой фирменный,

земляной – плотный, буро-зеленый, пахнущий влажной листвой. Вовремя. Основной поток зелья разбился о него и стек на пол.

Поверх моего щита мелькнул чужой. Искрящийся, синеватый, с прожилками. От кое-кого, кто стоял в сторонке, у стеллажа с пустыми колбами, и был практически чист. Когда пыль улеглась, я смогла разглядеть его получше.

Парень. Выше меня на полголовы. Золотисто-русые волосы растрепаны, голубые глаза смотрят исподлобья, и в них пляшут искры откровенного веселья. На губах – нахальная усмешка. Одет в темно-синий пиджак с золотой окантовкой, под которым виднелась расстегнутая на пару верхних пуговиц серая рубашка, открывающая ключицы и часть груди. Я не засмотрелась. Просто отметила факт.

Он стоял, прислонившись плечом к стеллажу и выглядел до отвращения невозмутимым. Будто взрыв в лаборатории был для него лучшим развлечением за вечер!

Я попыталась пригладить волосы, ладонь наткнулась на что-то склизкое. Бр-р-р...

– Ты еще кто такой? – рявкнула я, не тратя время на любезности.

Парень даже не вздрогнул.

– Герт Новак. К твоим услугам.

– К моим услугам? – Я стряхнула с рукава комок зеленой жижи. – Что ты здесь делаешь?!

– Вообще-то я спрашивал тебя о том же, – заметил он с таким видом, словно я сама была во всем виновата. – Но теперь вижу, что ты разносишь лабораторию. Впечатляющий метод зельеварения, должен отметить. Нестандартный.

– Это ты сбил меня с концентрации. – Я сжала кулаки. – Какого демона подкрадываешься? Я тут занята. Иди на свидание, как все нормальные студенты!

– С тобой? – Его усмешка стала шире.

– Нет уж.

– Я стучал. И дверь скрипнула, когда я вошел. – Герт пожал плечами. – Ты была так увлечена, что пришлось привлечь твое внимание.

– Привлечь внимание? – Я ткнула пальцем в дверь, с другой стороны которой, между прочим, висело предупреждение, написанное мной собственноручно. – Ты видел табличку «НЕ ОТВЛЕКАТЬ»?

– Видел, – признал он без малейшего раскаяния. – Но я бронировал лабораторию на девять часов, так что тебе придется уйти. После уборки, разумеется.

Бронировал? Этот нахал – и лабораторию? Мое место? Мое время?

– Какая еще бронь?! Я Коралина Васкес с четвертого курса факультета магии земли. Всегда здесь в это время работаю. Ты вообще кто такой, чтобы являться сюда и заявлять права?

Вместо ответа нахал взял со стола у входа потрепанный лабораторный журнал, раскрыл на нужной странице и показал мне. На сегодняшней дате, в графе «21:00–23:00», корявым почерком дежурного было вписано: *«Герт Новак, фак. эксп. маг., лаб. №3»*.

– Никого отродясь не бывало в лаборатории по вечерам, – отчеканила я. – И тебя я впервые в жизни вижу. Ты точно студент?

– Перевелся на четвертый курс Академии «ТАЛИСМАН» по обмену из Селендии. Буквально на днях. – Он вернул журнал на место. – Привыкай, теперь будешь часто меня тут видеть. Мне правда нужна лаборатория прямо сейчас. И тот стол, который ты разбардачила.

– Сам приберешься, если тебе так надо, – процедила я и развернулась, чтобы гордо уйти, но подошвы туфель предательски скользнули на луже зелья под ногами.

Пришлось схватиться за край стола, чтобы не рухнуть. Герт сделал едва заметное движение, будто хотел поддержать. Но я выпрямилась и метнула в него предостерегающий взгляд.

– Себя-то хоть приведи в порядок, – бросил он мне в спину, и в голосе тоже прозвучала нахальная усмешка.

Я юркнула в крохотную уборную, имеющуюся в лаборатории. Захлопнув дверь, повернулась к зеркалу и застыла.

Волосы... это было нечто. Пышная черная грива, обычно уложенная в аккуратные крупные локоны, торчала в разные стороны, словно я поссорилась с молнией, и молния победила. На кончиках – зеленые капли, на щеке – какая-то бурая дрянь, а кончик носа перепачкан пылью.

Холодная вода привела в чувство. Я тщательно оттерла лицо, шею, руки. Отчистила пиджак, юбку и колени, пригладила волосы мокрыми ладонями и заметила такое... Такое! У самого лба, обрамляя лицо, блестела длинная прядь. Совершенно седая.

Я наклонилась ближе к зеркалу, не веря глазам. Потрогала. Моя мягкая прядь. И белая, как снег на горных вершинах. Раньше у меня ее не было...

– Ну блеск, – прошептала я своему отражению. – Сварила зелье. Поздравляю, Коралина. Инновационное, эксклюзивное, с побочным эффектом в виде преждевременной седины.

В груди вскипела холодная злость. Это все из-за него! Из-за этого экспериментатора с расстегнутой рубашкой. У таких, как он, сама аура бедовая. Маги-практики, которые ни перед чем не остановятся. Явился, понимаешь, привлек внимание. Бронь у него. Я покажу тебе бронь, Герт Новак из Селендии!

Я кое-как привела волосы в порядок и покинула уборную. Седая прядь, как ни странно, не портила вида, скорее добавляла какую-то суровую изюминку.

Вторженец уже прибрался в лаборатории. Не идеально, но пол был вымыт, а мой рабочий стол очищен от последствий взрыва. На нем красовались колбы с разноцветными жидкостями, металлические стружки, моток медной проволоки и толстый фолиант в черном переплете. Сам Герт раскладывал свои реактивы с видом заправского алхимика.

Он окинул меня взглядом – от макушки до носков туфель – и задержался на лице. На секунду его голубые глаза стали серьезными, даже изучающими.

– Красивая прическа, – заявил Герт. – Эта прядь тебе идет.

Издевается?!

– Тебе не о моей прическе надо думать, а о своих реактивах, – отрезала я и вышла в коридор.

За спиной раздался хохот:

– Еще увидимся, Васкес!

Я прибавила шаг, проклиная и этого самоуверенного селендийца, и свою дурацкую седую прядь.

Вот же ж экспериментатор.

Глава 2

До женского общежития я добралась в рекордные сроки. Ноги несли прочь от лаборатории с потрясающей воображение скоростью. В вестибюле сидела Модеста Крок с извечной башней из кос, что кренилась набок. Взгляд ее был цепким, как у сторожевого пса, которого только что оторвали от миски. Она отложила вязание – нечто бесформенное, но явно задуманное как шарф, и воззрилась на меня с таким выражением, будто чуяла: что-то пошло не так.

– Васкес! Рановато ты сегодня. Случилось чего?

– Ничего особенного, – я постараясь звучать буднично, – просто планы немного... скорректировались.

– Скорректировались, – повторила Модеста с сомнением. – А почему у тебя такой вид, будто ты поцапалась с ветряным элементом в грозу? Волосищи в беспорядке, на пиджаке пятно, и сама злая, как коста-бульба в сезон посадки. Уж не парень ли какой напакостил?

Вот ведь пронизательная женщина. С ее бы талантами да в дознаватели Тайринской разведки – цены бы не было.

– Парень, – согласилась я мрачно. – Напакостил. Но я с ним разобралась.

– Ну-ну. – Вахтерша подперла щеку рукой. – Знаю я эти ваши «разобралась». Потом свадьба, детки, ипотека на семейный особняк...

– Модеста!

– А чего Модеста? Дело-то молодое.

Я издала звук, средний между рычанием и вздохом, и направилась к лестнице. За спиной раздался хриловатый смешок вахтерши, затем – шелканье спиц. Шарф продолжал обретать форму. Или не обретать, тут уж как повезет.

В комнате царил домашний уют, тщательно наведенный мной за четыре года жизни в общежитии. Две кровати под пушистыми покрывалами, два письменных стола, общий шкаф. Под потолком сушились пучки трав, источавшие сладковатый аромат, на стеллаже выстроились горшки с цветами: карликовая мандрагора, фиалки и прошлогодний экспериментальный фикус, который я так и не довела до ума. Фикус в ответ на мое появление шевельнул листом. Не то приветствовал, не то жаловался на жизнь. Он вообще был недовольным растением.

На второй кровати, обложившись учебниками, восседала моя соседка Лисса. Круглые очки сползли на кончик ее веснушчатого носа, рыжие волосы были заплетены в две небрежные косицы. Кончик одной она задумчиво накручивала на палец. Увидав меня, она оторвалась от толстенной «Алхимии для продвинутых» и часто заморгала, фокусируя взгляд.

– О, Коралина! – Лисса сдвинула очки как положено. – У тебя новая прическа?

– Вроде того, – буркнула я.

– Эта белая прядь... Она настоящая? Или ты наложила иллюзию для какого-то эксперимента? Выглядит эффектно.

Разувшись, я стянула пиджак, повесила его на спинку стула и плюхнулась на свою кровать.

– Настоящая, – поделилась я, пытаюсь расслабиться. – Побочка от одного... неудачного опыта. Считай, производственная травма.

– Зелье взорвалось? – понимающе кивнула Лисса. – Сочувствую. У меня в прошлом семестре тоже было – варила стабилизирующий раствор для магистра Деймара, перепутала последовательность, и... пш-ш-ш! Пришлось новую партию делать.

– Ладно бы просто взорвалось. У меня лабораторию заняли.

Лисса отложила учебник. Заучка она была редкостная – могла зубрить до рассвета и сдавать экзамены на высшие баллы. Это я уважала. А вот то, что она фанатела от «Сплетника»... Нелегального листка со всякими слухами, тайно кем-то выпускаемого. Она не только почиты-

вала его на досуге, а коллекционировала выпуски и была в курсе всех скандалов. Впрочем, я ее не осуждала. У каждого есть свои слабости. Кто-то ест сладкое по ночам, кто-то тайком читает любовные романы, а Лисса отслеживала, кто с кем целовался или как опозорился.

Я «Сплетник» игнорировала. Не потому, что была выше этого – хотя да, выше, – а потому что было не до того. Про меня там, к счастью, никогда не писали. Пусть дальше так и будет. Лисса, наоборот, мечтала однажды стать его героиней. Но специально что-то творить для этого, по ее собственным словам, было «неспортивно». Судьба сама должна подкинуть повод. Судьба пока не подкидывала, но Лисса не унывала.

– Заняли лабораторию? – переспросила она, и в ее глазах зажегся азартный огонек. – Кто? И как?

– Какой-то новенький нахал. – Я поморщилась, вспоминая нахальную усмешку и растянутую рубашку. – Явился посреди варки, отвлек меня, зелье взорвалось. Он же заявил, что забронировал лабораторию на это время. Представляешь? Я там три года работаю по вечерам, а тут – на тебе.

– Постой-постой! – Лисса даже привстала с кровати. – Новенький? Высокий такой рыжеватый блондин с голубыми глазами?

– Да. – Я приподнялась на локтях и подозрительно на нее посмотрела. – Откуда ты знаешь?

– Так это Герт Новак! – Она всплеснула руками. – Мы с девочками его еще позавчера обсудили. Перевелся по обмену из Селендии, говорят, страшно талантливый – на родине ему стало тесно, там, знаешь ли, магическая академия не чета нашей, менее продвинутая. Вот он и подал заявку сюда. Хочет развернуться по полной.

– Развернулся уже. – Я фыркнула. – На моем рабочем месте.

– И что, вы поругались? – Ее косицы свесились вниз, почти касаясь учебника. – Он тебя сильно разозлил?

– Он меня... – Я запнулась, потому что в голове некстати всплыла его последняя фраза. «Красивая прическа. Эта прядь тебе идет». – Вечер мне испортил, вот что он сделал. И нахамил. И вообще вел себя так, будто это я в лаборатории лишняя, а не он.

– Ой, да брось, – Лисса отмахнулась с той легкостью, с какой закоренелые оптимисты относятся к чужим бедам. – Подумаешь, столкнулись характерами. Герт вообще-то ничего такой, да? Симпатичный...

Я уставилась на соседку долгим, не обещающим ничего хорошего взглядом. Она, не заметив подтекста, продолжала:

– Высокий, плечи широкие, и волосы у него красивые. Не то чтобы я заглядывалась, но девочки с нашего курса уже вовсю обсуждают, кто его первой позовет на свидание. Хотя есть мнение, что он из тех, кто сам кого хочешь позовет.

– Чудесно, – процедила я. – Пусть зовут. Мне-то что.

– Ну, не знаю. – Лисса хитро прищурилась. – Ты с ним первая познакомилась. Можно сказать, судьба столкнула.

– Судьба? Мы столкнулись потому, что он подкрался ко мне в лаборатории, когда я варила зелье. И в результате поседела раньше времени.

Она хихикнула.

– Ты не подумай, – добавила я уже спокойнее, – я ничего против него не имею. Пусть работает где хочет, если по правилам. Но пугать людей, которые работают с опасными ингредиентами, это надо совсем ума не иметь.

– Ну, экспериментаторы вообще народ такой, – философски заметила Лисса. – Им лишь бы что-нибудь изобрести. У них самоуверенность – профессиональная черта.

Я вспомнила, как щит Герта, синеватый и искрящийся, лег поверх моего – подстраховал. И как он прибрался в лаборатории, пока я отмывалась. В общем-то, плюсики в его тетрадь.

– Что за девчонки, – все равно пробормотала я, – увидели смазливую парня и уже растеклись розовой лужей.

– Кто растекался? – возмутилась Лисса. – Я не растекалась! Просто передаю объективную информацию. Это часть моей работы как неофициального летописца студенческой жизни.

– Ты «Сплетник» коллекционируешь, а не летописи ведешь.

– Это одно и то же, – заявила она, ничуть не смутившись. – Просто в разной подаче.

Фу, зря я вспомнила о лужах. Перед мысленным взором встала картинка: лужа зелья на полу лаборатории, пусть и зеленая, а не розовая. Испорченный эксперимент, вставшие дыбом волосы и седая прядь. Виновник этого безобразия вряд ли будет мучиться совестью.

Лисса вернулась к учебнику, а я закрыла глаза, надеясь, что завтрашний день будет спокойнее. Никаких взрывов, селендийцев с нахальными усмешками и покусительств на мое рабочее место. Тишина. Порядок. Идеально выверенные пропорции ингредиентов.

Посмотрим еще, кто кого перебронировует!

Глава 3

Утро началось с подозрительно пристального внимания к моей скромной персоне. Я вышла из общежития, миновала Модесту, а та почему-то хмыкнула.

На улице на меня оглядывались. Нет, даже не так – пялились. Первокурсники с иллюзорного факультета, которые обычно носились по коридорам с воплями «у нас практика по левитации», проводили меня синхронным поворотом голов. Троица вечно мрачных и не высыпавшихся некромантов отвлеклись от дискуссии о правильном хранении костного порошка и устали с таким видом, будто я только что восстала из могилы прямо на их практикуме. Даже встреченный у арки учебного корпуса библиотекарь поправил очки и моргнул дважды.

Я невольно потрогала седую прядь. Ну да, прическа у меня теперь необычная. Но не настолько же! Можно подумать, кто-то вообще помнил, как я выглядела раньше. Я не из тех девушек, чью внешность обсуждают на каждом углу. Неужели одна-единственная перекрашенная прядь способна вызвать такой переполох?

Ну правда, я ведь не Дара Вайстоун с аурой ужаса, о которой все шепчутся, что это «та самая из Роузенкрик». В здании Академии я ускорила шаг, намереваясь проскочить к аудитории и там уже разобраться, что происходит, но меня перехватили.

– Коралина! – звонкий голос разрезал гул коридора, и передо мной возникла Райли Фэйн.

Бывшая соседка по комнате. Год назад она переехала в отдельные апартаменты, так уж получилось. С тех пор мы виделись регулярно, но реже, чем хотелось бы. Я по ней скучала, хоть и не говорила об этом вслух. Сентиментальность – не мой конек.

Райли запыхалась, будто бежала через весь корпус. Светлые волосы, гладко зачесанные назад, растрепались у висков, на щеках проступил румянец. Разодета она была с иголки – за год ее гардероб пополнился вещами куда более изысканными, чем старый серый костюм. Сегодня на ней была белая блуза с кружевным воротником и юбка оттенка кофе с молоком. Никаких кричащих украшений и показной роскоши. Сдержанно и со вкусом. В этом была вся Райли – даже получив доступ к баснословным деньгам, она не превратилась в разряженную куклу.

– Привет, – я отошла с ней в уголок, – ты чего такая взволнованная?

– У тебя все в порядке? – выпалила Райли.

Я оглядела себя. Две руки, две ноги, пиджак застегнут, галстук на месте. Седую прядь я даже не стала прятать – чего стесняться-то?

– А с чего мне быть не в порядке?

– Ну как же, – она понизила голос и придвинулась ближе. – Взрыв в лаборатории. И твоя прическа... Я места себе не находила.

Я нахмурилась. Допустим, про взрыв она могла услышать от Лиссы – та, при всех своих достоинствах, умела разносить новости быстрее почтового самолетика. Но чтобы Райли «места себе не находила»? Это было слишком даже для впечатлительной светлой магички.

– Откуда тебе известно про взрыв?

Вместо ответа Райли извлекла из сумки сложенный вчетверо листок и молча протянула мне.

Я развернула. «Сплетник». Свежий, еще пахнувший типографской магией, с фирменными искрами по краям. И на первой полосе, сразу под заголовком «Трагедия на ровном месте» красовалась заметка:

«В лаборатории зельеварения прогремел взрыв. Коралина Васкес проводила сомнительный эксперимент перед Гертом Новаком, и в результате не только разнесла половину лаборатории, но и посела от ужаса перед содеянным».

Я дочитала и вернула листок Райли. Внутри клокотала гремучая смесь из негодования и нервного смеха. М-да, Лисса обзавидуется.

– Во-первых, – произнесла я ледяным тоном, – взрыв был маленький. Я выставила щит, и лаборатория не пострадала. Во-вторых, никакой трагедии не было. Прядь поседела от реагента, который попал на волосы. Обычная химическая реакция. В-третьих, какой-то идиот написал «от ужаса перед содеянным». Серьезно? Я похожа на человека, который пугается собственных экспериментов?

– Слава богам. – Райли выдохнула с явным облегчением. – А то я уж подумала... Знаешь, после того случая с хтонью на первом курсе я на все подобные новости реагирую остро.

– У меня не хтонь, – заверила я. – Один самоуверенный селендиец, который подкрадывается к людям со спины.

– Это тот новенький? – Райли приподняла бровь. – Про которого все говорят?

– Он самый. – Я поправила ремешок сумки на плече. – Уже познакомились.

– И как?

– Никак. Он занял мою лабораторию, я на него накричала. Конец истории.

В глазах Райли отразилось любопытство – совсем как год назад, когда она допрашивала меня про своего Вокса Неймара.

– Ладно, идем, – я подтолкнула ее к лестнице, – а то на лекции опоздаем. И прекрати на меня так смотреть. Никакой романтики. Только химия. В прямом смысле.

– Ну-ну, – протянула Райли, но послушно зашагала рядом.

На лестнице мы разошлись по разным этажам. У дверей нужной мне аудитории толпились студенты четвертого курса – у нас была общая лекция по магической теории для факультетов земли, воздуха и экспериментальной магии. Я сразу заметила Герта. Не потому, что искала его взглядом – просто не заметить было невозможно.

Он стоял в центре группы студентов и что-то рассказывал, оживленно жестикулируя. Вокруг него собрались парни с экспериментального и одобрительно кивали с таким видом, будто Герт только что изобрел вечный двигатель. Рядом вились две девицы с воздушного факультета – те, что устраивали вихревые бои в общежитии. Они синхронно смеялись над каждой его шуткой. Еще одна, с моего факультета, держалась чуть поодаль, но смотрела с откровенным интересом. Вся компания напоминала свиту, окружившую заезжую знаменитость. Судя по довольному выражению лица Герта, роль знаменитости его вполне устраивала.

Второй день в Академии – и уже завел друзей. Ну рубаха-парень!

Не удостоив эту сцену больше ни единым взглядом, я прошла на лекцию. Аудитория была большой: амфитеатр с рядами длинных столов. Заняла свое привычное место – третий ряд от окна, слева. Отсюда хорошо видно кафедру, но не задувает сквозняком, и соседи обычно не лезут. Идеально.

Я достала тетрадь, ручку, учебник. Студенты постепенно заполняли зал, рассаживаясь и продолжая переговариваться. Гул голосов нарастал. Убрав за ухо седую прядь, я услышала:

– Не занято?

Подняла голову. Герт Новак собственной персоной стоял у соседнего места и держал в руках потрепанный конспект. Вид у него был самый что ни на есть безмятежный, словно он всю жизнь только и делал, что садился со мной на лекциях.

– Вообще-то да, – припечатала я.

– А где твой сосед?

– Я всегда сижу одна.

– Отлично. – Он опустил рядом прежде, чем я успела возразить. – Значит, я никого не сгоняю. Буду твоим исключением из правил.

Я стиснула зубы. Герт раскрыл конспект и небрежным жестом откинул со лба золотисто-блондинистую прядь. Рубашка под пиджаком, разумеется, снова была расстегнута на две

пуговицы. Кажется, он спал в таком виде. Или это у селендийцев мода – демонстрировать ключицы.

– У вас лекцию по основам энергетических потоков ведет сам магистр Вейс, – произнес он вполголоса, – специалист по магической динамике. Я читал его монографию «Петли обратной связи в замкнутых магических системах». Довольно занятно, хотя выводы спорные.

– Поздравляю, – отозвалась я, не поворачивая головы. – Ты умеешь читать.

– А ты умеешь грубить с утра пораньше. Впечатляет.

В аудиторию вошел магистр Вейс – пожилой маг с седой бородой клинышком и в мантии, украшенной вышитыми формулами. Студенты затихли. Он водрузил на кафедру толстый фолиант, оглядел аудиторию поверх очков и начал лекцию.

– Сегодня мы рассмотрим парадокс Рейнхарта, – объявил скрипучим голосом. – Напомню: он заключается в том, что при пересечении двух разнонаправленных магических потоков в замкнутом контуре происходит не взаимное гашение, как предсказывает классическая теория, а спонтанный выброс энергии. Кто может привести пример из практики?

В аудитории повисла тишина. Я знала пример. Парадокс Рейнхарта часто проявлялся при работе с быстрорастущими растениями – когда корневая система начинала впитывать магию быстрее, чем крона, и возникал конфликт потоков. Но я не поднимала руку – не люблю высываться.

– Позволите? – раздался подле меня спокойный голос.

Магистр Вейс одобрительно кивнул, Герт поднялся.

– Классический пример – работа с быстрорастущей флорой, – молвил он со значением. – Корневая система и крона растут с разной скоростью, магические потоки пересекаются в стебле, и без правильной балансировки растение может в прямом смысле взорваться.

Он сел, в аудитории захихикали. Кто-то обернулся в мою сторону. Вот ведь... Селендеец это специально, что ли?! Нет, ну точно специально!

– Благодарю, студент Новак, – кивнул магистр. – Весьма наглядный пример. Студентка Васкес, это ваш эксперимент вчера пошел вразнос?

Пришлось подать голос.

– Эксперимент не шел вразнос, магистр. – Я встала, стараясь, чтобы голос звучал ровно. – Произошла непредвиденная реакция из-за внешнего вмешательства. Но с точки зрения парадокса Рейнхарта это действительно подходящая иллюстрация. Если рассматривать лабораторию как замкнутый контур, то пересечение моего магического потока с посторонним вызвало спонтанный выброс.

– Любопытная трактовка, – одобрил магистр Вейс. – Спасибо.

Я села и, не глядя на Герта, прошипела:

– Ты это нарочно упомянул взрыв.

– Я упомянул флору. Про взрыв ты додумала сама. Кстати, раз уж мы заговорили о лаборатории. Ты сегодня там появишься?

– Допустим.

– Тогда советую успеть со своими делами до девяти часов. После девяти она моя.

Я повернула голову и посмотрела на него уничижительным взглядом. Он выдержал его с абсолютной невозмутимостью, только уголок рта дрогнул в намеке на усмешку.

– Знаешь что, Новак, я сейчас пойду в регистратуру и впишу себе бронь на эту лабораторию до конца учебного года. Назло тебе.

– Не получится, – отозвался он, не переставая улыбаться. – Бронь можно оформлять не больше чем на две недели вперед. Я изучил регламент.

– Тогда я буду оформлять ее каждые две недели. До самого выпуска.

– Значит, будем видаться в регистратуре. Я тоже планирую оформлять бронь заранее.

Я открыла рот, чтобы ответить, но магистр Вейс постучал указкой по кафедре.

– Студенты Васкес и Новак, ваша дискуссия, безусловно, увлекательна, но, может быть, вы позволите мне продолжить лекцию?

По рядам прокатились смешки. Герт, разумеется, и бровью не повел – откинулся на спинку стула и с видом примерного студента устремил взор на магистра.

Я открыла чистую страницу и принялась конспектировать лекцию с таким усердием, что бумага едва не задымилась. Сильнее всего бесило то, что теперь придется и правда идти в регистратуру. Своих слов я на ветер не бросаю. Негодяй! Самоуверенный, нахальный, чересчур умный негодяй.

Глава 4

В лабораторию я пришла за час до того, как здесь должен был объявиться один неуместный нахал. Времени хватит с лихвой. Записала себе бронь на восемь часов – на девять-то он ее занял! Расторопный.

Я проверила, заметно ли висит на двери табличка «НЕ ОТВЛЕКАТЬ», для верности добавила снизу приписку: «Серьезно. Даже не думай». Теперь любой, кто сунется, будет предупрежден дважды.

Котел после вчерашнего я вымыла тщательно, чтобы не осталось ни следа старого взрывного зелья. Чистота в зельеварении – не просто привычка, а вопрос выживания, особенно когда работаешь с огненным папоротником. Бровей у меня всего две, и я намерена сохранить обе.

Итак... Корень мандрагоры, эссенция утренней росы, пыльца огненного папоротника и измельченная шкурка линиялой коста-бульбы. Баночку с ней я поставила подальше от основной линии, чтобы даже случайно не задеть. Хватит с меня одного раза.

Я зажгла горелку, быстро нагрела воду. «Тук-тук-тук» пестиком по ступке, и корень мандрагоры стерся в мелкий порошок. Ух, расслабляющее занятие – стирать в порошок...

Отсыпав три щепотки в кипящую воду, я унюхала землисто-пряный аромат и добавила росы. Жидкость в котелке стала прозрачно-зеленой. Превосходно. Пыльца растворилась без эксцессов, зелье окрасилось золотой вспышкой. Ура, и брови на месте!

Я аккуратно взяла баночку с измельченной шкуркой и отмерила ровно щепотку. Последняя крупинка ушла в котелок, зелье полыхнуло изумрудным. Готово. Я сняла котелок с горелки и оставила остывать. Варевое вышло густое, переливающееся. То, что надо. Через неделю настаивания оно будет идеальной кондиции.

Я перелила зелье в плотно закрывающуюся колбу, подписала ее: «*Ускоритель роста, версия 2.0, К. Васкес. Не трогать. Прибыль*». И убрала в запирающийся шкаф. Пусть зреет.

На часах было без четверти девять. Я прибралась, протерла стол и покинула лабораторию с чувством глубокого удовлетворения.

Хорошо, что в ближайшую неделю я не увижу селендийца! Меня ждет выездная практика в леса Тайрина – в самую чащу, где растут редчайшие растения. Моя курсовая работа требует особого ингредиента – семечка дикой мухоловки-гиганта.

Обычную мухоловку я выращивала не раз. Симпатичное растение, хищное, но в целом послушное, если знаешь подход. А вот гигантская – это совсем другой уровень. На воле она способна вырасти выше человеческого роста и питается не только мухами, но и более крупными насекомыми. Стрекозами и аль-хамирскими летающими тараканами. Вырастить такую в оранжерее – задача не из легких. Но у меня есть зелье-ускоритель и амбиции. Ну и банка сушеных тараканов, чего уж. Осталось добыть семечко, которое в Академии не водится. Зато водится в диких лесах Тайрина. Я добыла направление на недельную практику, и завтра утром группа студентов отправляется в чащу. Жду не дождусь!

Пока было время, я заскочила в сад-оранжерею кафедры земли. Стеклоанное сооружение в академической башне, где выращивают самые капризные растения. Там было тепло и влажно, под потолком висели магические светильники, настроенные на спектр солнечного света. Вдоль стен тянулись стеллажи с горшками и кадками: карликовые драконьи деревья, орхидеи, питающиеся лунным светом, и куст шипящей крапивы, которую я обходила стороной. У нее скверный характер, так и норовит шлепнуть до ожога.

В дальнем углу оранжереи за стеклянной перегородкой находился мой личный участок. Мне выделили его как лучшей студентке факультета, большая честь. Под прозрачным, изолированным от внешней среды магическим колпаком покоился кусок плодородной земли – чер-

ной, жирной, обогащенной минералами. Колпак поддерживал внутри специфический микроклимат, и именно здесь я планировала посадить мухоловку.

Я проверила: влажность – семьдесят процентов, температура – двадцать три градуса, магический фон – в норме. Все работает безупречно. Почва подготовлена и ждет семечко. Я провела ладонью над землей, от нее потянуло теплом и слабым ароматом перегноя. Подходящая среда. Мухоловка вырастет. Должна.

После я пошла в общежитие. Вечер был тихим и ясным – кажется, ректор пребывал в благодушном настроении, он у нас погодный маг. На аллеях попадались парочки, прогуливающиеся на свиданках. И когда они только успевают?

Лисса уже была в комнате. Стояла у своего стола, держа в руках рамку, и с видом заправского куратора музея вставляла под стекло сегодняшний выпуск «Сплетника». Заметив меня, она торопливо сунула рамку в ящик стола и захлопнула его. Видимо, чтобы меня не нервировать. Жест я оценила.

– Не прячь, – сказала я, стягивая пиджак. – Я уже видела и читала.

Лисса смущенно поправила очки.

– Я просто подумала, что тебе будет неприятно...

– Переживу. Хотя текст бездарный. «Поседела от ужаса перед содеянным». Тьфу.

– Это у них такой стиль, – Лисса пожала плечами. – «Сплетник» всегда сгущает краски, иначе неинтересно. Но ты не понимаешь, Коралина! Быть упомянутой в «Сплетнике» – невероятное событие. Это значит, что ты существуешь. Что кому-то есть до тебя дело.

– Я и без сплетен знаю, что существую. И главное, когда до тебя есть дело близким людям, а не любителям чесать языком.

Лисса кивнула – скорее своим мыслям, чем моим словам. Она была хорошей соседкой: умной, тактичной и необидчивой. Что до ее страсти к «Сплетнику»... Ну а кто из нас без греха?

Проснулась я на рассвете. Собралась накануне: рюкзак с самым необходимым, походный костюм факультета земли – более свободный, чем повседневный, штаны с укрепленными наколенниками и множеством карманов для образцов. Седую прядь я заплела в косу вместе с остальными – в лесу не до красоты.

Портальная комната находилась здесь же в Академии. Просторная, с каменными стенами, испещренными рунами стабилизации. В центре возвышались два магических столба, между которыми переливалась завеса портала. Прохладный воздух потрескивал от магического напряжения и пах озоном.

Группа уже собиралась. Я насчитала магистра Лакрицию Данхолл – пожилую преподавательницу природной магии – и семь студентов: четверо с моего факультета, два парня с алхимического и одна девчонка с факультета воздуха. Все приветствовали меня кивками. Я кивала в ответ и мысленно радовалась: практика обещала быть продуктивной и свободной от посторонних раздражителей.

А потом дверь портальной комнаты открылась, и на пороге возник Герт Новак. С рюкзаком через плечо. В походном синем костюме. И с выражением лица, которое говорило: «А вот и я. Скучали?»

– Какого... – вырвалось у меня.

– Собираюсь на практику в леса Тайрина. – Он поправил лямку рюкзака. – Мне тоже нужно в чашу для курсовой. А тебе?

– Я записалась на эту практику с самого начала. Это ты здесь – посторонний.

– Уже нет. – Он извлек из кармана сложенный листок с печатью. – Вписался рано утром. Ректор Торвальд Фрейр одобрил.

Я открыла рот, закрыла его и медленно выдохнула через нос. Две недели. Бок о бок. В лесу. С Гертом Новаком!

– Чудесно, – произнесла я с каменным лицом. – Просто замечательно.

– Я знал, что ты обрадуешься. – Он улыбнулся краешком рта и прошел к группе, тут же влившись в разговор с алхимиками так, будто был с ними знаком сто лет.

Портальная завеса дрогнула, принимая заданные координаты. Студенты начали выстраиваться в очередь за магистром Данхолл. Я стояла в стороне, сжимая лямку рюкзака, и думала о том, что вселенная устроена крайне несправедливо. Мало того что селендиец занял мою лабораторию, испортил зелье и заставил меня поседеть – теперь он еще и на практику мою заявился.

И главное – я ничего не могу с этим поделать!

– Васкес, не отставай, – бросил Герт через плечо, заходя в портал. – Лес ждет.

Я стиснула зубы и шагнула следом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.